

риха формально и семантически не отличается, например, от соотношения *порядок — непорядок*, но отношения мотивации в этих парах разнонаправлены, поскольку *порядок* — узуальное слово, а *разбериха* — окказионализм. Как только окказионализм, образованный обратным способом (в данном случае путем отсечения префикса), превращается в узуальное слово, меняется направление мотивационных отношений (ср. хрестоматийный пример превращения отношений *зонтик* → *зонт* в *зонт* → *зонтик*).

Всякое соотношение мотивирующего и мотивированного может быть прочитано не только слева направо, но и справа налево, т. е. потенциально может быть моделью для обратного словообразовательного процесса. Таким образом, пары слов, связанных обратными отношениями, всегда имеют соответствие среди пар слов, связанных прямыми отношениями. Обратный словообразовательный процесс — это окказиональное заполнение пустующей клетки, предназначенной в словообразовательной цепочке для отсутствующего в ней слова.

Возникает вопрос: каким из семи чистых прямых способов словообразования соответствует обратный способ и почему?

1.1. Всем чистым аффиксальным способам словообразования соответствуют «дезаффиксальные»: префиксации — депрефиксация (например, приведенное выше *разбериха*, образованное от *неразбериха*), постфиксации — депостфиксация (*содрогать* «вызывать содрогание, сотрясать» [16] — от *содрогаться*), суффиксации — десуффиксация (*радиовещать* от *радиовещание*: Сада тихая обитель / Завлекает, обольщает. / Здешний громкоговоритель / Тихо *радиовещает* (Л. Мартынов).

Обратное словообразование имеет место также в парах типа *няня — нянь* (смахнувши слезы рукавом, взревел усатый *нянь*. — В. Маяковский. Хорошо!); *фифа — фиф* (Какая-то фифа. А с ней молодой *фиф*. — А. Приставкин. Голубка); *наяда — наяд* (Папуленька, он же *наяд*. Мужского рода. Лит газета, 11 июня 1969 г.); *обезьяна — обезьян* (Я вижу перед собой очень славного *обезьяна*. — В. Комиссаров. Старые долги); *фей — фей* (в том превращении участвовала и волшебная палочка и, конечно, *фей*, вернее «фей» — Валерий Тихонов. Комс. правда, 27 марта 1968 г.); *дева — дев* (Ты, Вадька, будешь типичным старым *девом*. Л. Хахалин. Последние каникулы). Интерпретация этих образований зависит от интерпретации «прямых» отношений в парах типа *супруг — супруга*, *раб — раба*, *кум — кума*, *барсук — окказ. барсука* (Я барсучонок, а мама моя — *барсука*. Из детской речи), где усматривают либо мену парадигм (конверсию, парадигматизацию), либо нулевую аффиксацию. Соответственно в парах типа *няня — нянь* можно усматривать либо «депарадигматизацию» (обратную конверсию), либо отсечение нулевого суффикса (своеобразную разновидность десуффиксации).

1.2. Из неморфемных чистых способов словообразования (субстантивация, аббревиатурное усечение) обратный процесс возможен только для субстантивации. Окказиональная десубстантивация — это употребление существительных адъективного склонения в синтаксической позиции прилагательных: И совсем не на улице, а на набережной я с нею познакомился. Это никакое не уличное знакомство, а *набережное* (В. Шефнер. Счастливый неудачник); Вы «Баню» Слуцкого читали? / «Еще бы!» — слышится в ответ. Там чисто *слуцкие* детали / Нашел известный наш поэт (А. Пьянов. Чужая баня); шаг к обновлению лексики, подчас почти «высоцкой» (Ст. Рассадин. Который час?); *Прохожая* моя планета (А. Вознесенский); В суде *подсудимая* скамья длинная (В. Летов. Такое время штормовое); Названия животных, мотивируя существительные, сохраняют свою предметную «животную» семантику и в названиях лиц и в названиях предметов [17, с. 15, 16].